

согласуется героический способ выражения, который мы здесь объясняем во всей истинности чувств и во всем его своеобразии» (119).

Своеобразие поэтики «Новой науки» следует учитывать, так как это входит в общую систему философских взглядов автора, не случайно он поместил эту стилистическую ремарку в главе «О методе». И здесь мы можем усмотреть продолжение все той же полемики с геометрическим методом, известной еще по переписке 1708 г. «Мне кажется недостойным философа говорить: сообразно определению 4, принимая в соображение постулат 2, в силу аксиомы 3... и затем заключать торжественно буквами Q.E.D. (quod est demonstrandum, что и требовалось доказать)»¹⁸.

В обращении к читателям «Новой науки» Вико просил прочесть свое произведение по крайней мере три раза. Этот обычный риторический прием, с которого начинаются многие трактаты, возможно, и не возымел бы должного действия, если бы не избранная автором композиционная форма. Как отмечает переводчик и комментатор русского издания «Новой науки» А. А. Губер, она построена по особому плану — «концентрически». Такое построение научного текста ставит в определенную зависимость не только читателя, составителя комментария, но и предьявляет особые требования к изложению авторских мыслей и абсолютно лишает смысла часто мелькающие замечания критиков, что «отдельные высказывания» Вико кажутся вполне современными. Все дело в том, что у Вико нет «отдельных высказываний», а все они замкнуты в цельные периоды. При более внимательном прочтении оказывается, что каждая отдельная тема, несмотря на текстологические совпадения, постоянно встречающиеся здесь и там, движется по своей собственной орбите со смещением смыслового центра в нужную для данного случая сторону; одним словом, вариации одного и того же текста, утомлявшие не одно поколение читателей «Новой науки», еще не свидетельствуют об инвариантности смысла.

Неподвижность циклических повторов постоянно одушевляется тем, что смысловой инвариант темы проступает в них по-разному, триада служит для Вико как бы исходной формулой, которая разворачивается в текст бытия. В проекции на язык эта трехчастная схема описывается сначала как «словарь данной науки», и определения трех различных видов языков или способов выражения мысли трактуются по принципу статьи толкового словаря:

1. Иероглифический (священный, тайный, божественный) — язык наций, только что приобщившихся к культуре. Это немой язык посредством жестов или тел, имеющих естественную связь с идеями, которые они должны были обозначать.

2. Символический (героический) — язык посредством подобий, сравнений, образов, метафор, составляющих основную часть героического языка.

3. Человеческий (письменный, народный, разговорный) — язык посредством артикулированных слов.

Выделенные таким образом языки как основные смысловые элементы «темы» содержат потенциальную возможность разных прочтений. Три типа языков можно рассматривать как парадигматику знака и его диахроническую модель, как типологию знаковых систем и теорию их генезиса и эволюции, как генетическую модель артикулированной речи и эволюционную типологию языка.

Рассмотрим, какие же тексты порождает «словарь» Вико на самом деле. Прежде чем приступить к теме, автор задает «главный ключ к настоящей науке». Этим ключом является особая форма мышления первобытных людей «посредством поэтических характеров». Суть «поэтических характеров» заключается в том, что «первые люди, как бы дети рода человеческого, неспособные образовывать интеллигибельные родовые понятия ве-

¹⁸ Цит. по: Михайловский Н. К., Указ. соч., с. 76.